

АБСОЛЮТНЫЙ И ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ СТОЯНКИ БУГОРОК: ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ¹

В статье комплексно анализируются новые результаты исследований стоянки Бугорок. На памятнике выделяется два отдельных культурных слоя эпиграветтского времени.

Ключевые слова: бассейн р. Десны, верхний палеолит, стоянка Бугорок, радиоуглеродные исследования, относительный и абсолютный возраст.

Стоянка Бугорок (Пушкари IX) — один из палеолитических памятников пушкаревской группы, которые находятся на южной окраине села Пушкари (Новгород-Сиверский район, Черниговская обл., Украина), на территории урочища Погон — обширного мыса (площадью более 1 кв. км), представляющего собой сниженный участок водораздельного плато, ограниченного с восточной стороны высоким правым бортом долины р. Десны, а с южной — древней балкой Мосолов ров (рис. 1). Стоянка расположена в центральной, наиболее возвышенной (около 46 м над урезом р. Десны) части Погонского мыса, где лессово-почвенная серия имеет самую высокую мощность и содержит все основные позднеплейстоценовые хроностратиграфические горизонты, а лессы имеют свое типичное строение (Величко 1962).

Памятник был открыт в 1940 г. известным советским археологом М.В. Воеводским (Воеводский 1952). По его оценке, стоянка Бугорок занимала всю территорию наиболее возвышенной части Погонского урочища («бугорка») и имела площадь около 13 000 кв. м. Поставленный в 1940 г. на вершине этого возвышения шурф № 1 позволил установить, что ниже культурного слоя стоянки Бугорок, под пятиметровой толщиной стерильных лессов залегает еще один, более древний культурный слой. М.В. Воеводский считал, что он относится к палеолитическому памятнику Пушкари VIII (Погон), открытому им в 130 м к востоку от стоянки Бугорок (Воеводский 1950, с.43). Новые данные, полученные в ходе наших раскопок на территории Бугорка в период с 1997 по 2009 г., дают основания говорить о том, что стоянка Пушкари IX должна рассматриваться в качестве отдельного многослойного палеолитического памятника с двумя культурными слоями — верхним (стоянка Бугорок) и нижним (Хлопачев 2010, с. 185–189). Во избежание путаницы под памятником Пушкари VIII (Погон) нами в дальнейшем понима-

ется только стоянка, исследованная М.В. Воеводским на восточной окраине Погонского мыса.

Раскопки стоянки Бугорок (Пушкари IX, верхний слой) проводились в июле-августе 1940 г. М.Д. Гвоздовер под общим руководством ее учителя М.В. Воеводского (Гвоздовер 1947). В ходе этих работ на месте шурфа № 1 был заложен небольшой раскоп площадью 13,6 кв. м, вскрывший участок культурного слоя, в котором было найдено более 4000 кремневых предметов, а также костные останки овцебыка и мамонта очень плохой сохранности (Гвоздовер 1947, с.93; Воеводский 1957, с.91, 97).

Материалы и данные этих исследований были опубликованы в статье М.Д. Гвоздовер (Гвоздовер 1947) и работе М.В. Воеводского (Воеводский 1957), изданной после смерти автора по рукописи, датированной им 1946 г. Содержащаяся в них культурно-хронологическая оценка стоянки Бугорок в полной мере следует французской стадияльной системе, принятой в отечественном палеолитоведении в то время. Для М.В. Воеводского Бугорок являлся стоянкой позднемадленского времени, «одним из самых поздних палеолитических поселений Средней Десны, несколько более поздним, чем Рабочий ров»² (Воеводский 1957, с.99). Делая подобное заключение, автор исходил из присутствия в каменном инвентаре стоянки Бугорок значительного количества «округлых скребков небольшого размера» и «более высокого стратиграфического положения [ее. — Г.Х.] культурного горизонта» (Воеводский 1957, с.99). М.Д. Гвоздовер также датировала стоянку Бугорок поздним мадленом, отмечая при этом, что по характеру кремневого инвентаря она ближе всего «стоит к Гонцовской, Борщевской 2 (верхний горизонт) стоянкам и к стоянке Рабочий Ров» (Гвоздовер 1957, с.97).

² В качестве сравнительного материала М.В. Воеводский использовал каменный инвентарь таких «позднемадленских» стоянок, как Рабочий ров (Чулатов II), Крейдяный майдан, Тимоновка I, Гонцы, Борщеве 2, Мезин (Воеводский 1957, с.94–98).

¹ Работа выполнена в рамках проекта НАНУ №07-06-12 (У) – РФФИ №12-06-90400-Укр-а.

Рис. 1. Топографический план Пушкаревского (Погонского) мыса (выполнен Н.Е.Ющенко).

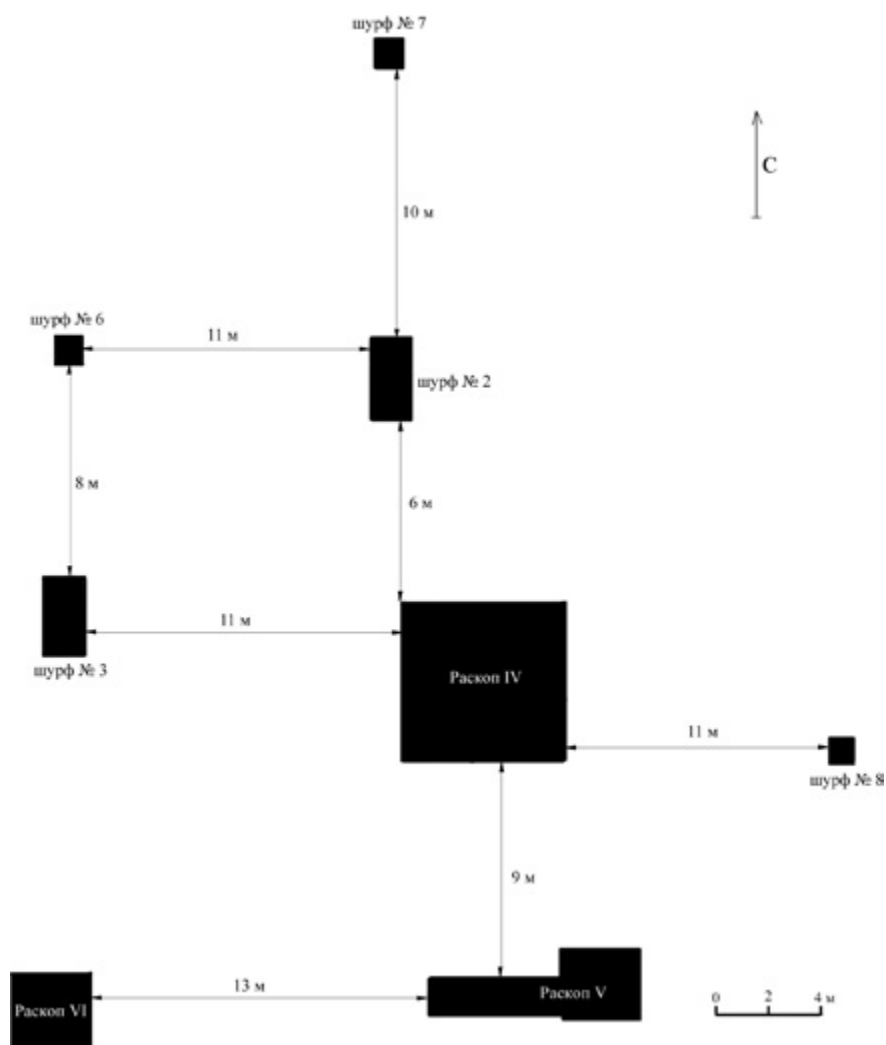

Рис. 2. Схема расположения раскопов и шурфов на стояке Пушкари IX (Бугорок).

Подобную культурно-хронологическую оценку стоянки Бугорок в полной мере разделял выдающийся советский палеолитовед П.И. Борисковский. Он рассматривал ее в качестве одного из наиболее поздних мадленских памятников Восточной Европы (Борисковский 1953).

Вопрос геологического возраста стоянки Бугорок был рассмотрен А.А. Величко в связи с его геоморфологическими исследованиями на территории центральной части Русской равнины (Величко 1962). Разработанная им стратиграфическая схема лессовых отложений для этого региона позволила достаточно точно оценить относительный геологический возраст стоянки Бугорок. Согласно результатам исследований А.А. Величко она существовала «в третий, последний этап накопления однородных валдайских лессовых отложений (лесс III)», а значит, является одной из наиболее молодых палеолитических стоянок пушкаревской группы (Величко 1961, с.151–153), что подтверждало сложившиеся ранее представления о возрасте стоянки.

В связи с развитием и утверждением в советском палеолитоведении в 1960-е годы идеи о локальном своеобразии культуры верхнего палеолита Восточной Европы подходы к культурной атрибуции стоянки Бугорок, напротив, изменились. Одним из ярких примеров подобных локальных территориально-культурных образований верхнего палеолита является выделенная И.Г. Шовкоплясом в 1960-е годы Среднеднепровская этнокультурная общность, применительно к которой он использовал также термин «мезинская культура» (Шовкопляс 1965, с.301). Стоянка Бугорок рассматривалась И.Г. Шовкоплясом в качестве одного из памятников этого территориального образования и была отнесена им ко второму этапу развития данной культурной общности наряду с такими памятниками, как Добраничевка, Гонцы, Чулатов II (Шовкопляс 1965, с.300). В настоящее время в рамках Среднеднепровской этнокультурной общности принято выделять сразу несколько локальных археологических культур. Стоянка Бугорок, по мнению большинства исследователей, относится к тимоновско-юдиновскому кругу памятников или тимоновско-юдиновской археологической культуре (Грехова 1971, с.21–22; Тарасов 1991; Абрамова, Григорьева 1997, с.88; Гаврилов 1994, Nuzhnyu 2008, с.116,134, Оленковский 2008, с.349 и др.). Эта культура была выделена Л.В. Греховой в 1970-е годы и помимо Бугорка включала в себя такие стоянки Среднего По-

днепровья, как Тимоновка 1, Тимоновка 2, Юдиново и Чулатов II (Грехова 1977).

Долгое время стоянка Бугорок оставалась наименее исследованным памятником данной культурной группы, а представления о ее возрасте основывались на археологических корреляциях с материалами стоянки Тимоновка 2 (Грехова 1971; Грибченко), которую Л.В. Грехова вместе с первым хозяйственно-бытовым комплексом стоянки Тимоновки 1 рассматривала как более ранние по отношению к другим комплексам Тимоновки 1 (Величко, Грехова и др. 1977, с.109), а их абсолютный возраст определялся единственной радиоуглеродной датировкой, полученной для стоянки Тимоновка 2 — 15110 ± 530 (ЛУ-358) (Величко, Грехова и др. 1977, с.64). Однако намеченное Л.В. Греховой на основе технико-типологических характеристик «развитие кремневой индустрии внутри одной культуры в небольшой (по геологическим масштабам) отрезок времени» (Величко, Грехова и др. 1977, с.109) в ходе дальнейших исследований не получило дополнительных аргументов в свою пользу. Результаты проведенного К.Н. Гавриловым таксономического анализа каменного инвентаря стоянки Тимоновка 1 дали основание говорить о том, что выявленные Л.В. Греховой особенности хозяйственно-бытовых комплексов этого памятника могут объясняться их разной функциональной спецификой и не могут служить критерием определения относительного возраста (Гаврилов 1994, с.76).

В настоящее время мы имеем возможность внести большую ясность в вопрос об относительном и абсолютном возрасте стоянки Бугорок. В период с 1997 по 2009 г. нами были осуществлены комплексные археологические исследования этой стоянки (рис. 2). Площадь вскрытого и исследованного культурного слоя составляет более 60 кв. м. На отдельных участках стоянки (в восточной половине раскопа V) культурный слой оказался разрушен палеомерзлотными явлениями. В разрезе стен этого участка хорошо читаются отложения палево-серых однородных супесей, разбитых на многочисленные блоки размером от 15×15 см до 25×30 см, границы между которыми подчеркнуты горизонтальными и вертикальными прослоями буровато-коричневатых ортзандов, имеющих толщину от 5 до 10 см (Хлопачев 2011, с.189). Подобная блоковая структура прослеживается до глубины 2,5 м, практически до дна раскопа. Масштабы понижения и структура отложений, по мнению д.г.н. Ю.Н. Грибченко, говорят о том, что такие нарушения связаны не с влиянием склона стояночного мыса,

а с палеомерзлотными проявлениями (Беляева и др. 2002, с. 35) — неравномерной льдонасыщенностью пород и процессами деградации многолетней мерзлоты последней валдайской ледниковой эпохи, следствием которых являлось образование гидролакколитов. Направление сброса культурных остатков происходило в направлении с запада на восток. Высота их падения постепенно увеличивалась в этом направлении до глубины 2,5 м. При этом характер сброса и разрушения культурного слоя был таков, что его отдельные целые блоки (сохраняющие внутреннюю инсцитность), а также наиболее массивные и тяжелые находки (кварцитовые плиты, крупные кремневые желваки и нуклеусы, зубы мамонта) оказывались на самом дне палеомерзлотной структуры. Все это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что функционирование стоянки происходило в момент времени, когда гидролакколиты уже начали образовываться на территории Бугорка, но на нем еще сохранялись стабильные участки поверхности, пригодные для проживания.

Вероятно, с этим следует связать ту особенность стоянки, что ее культурный слой сохранился «как бы отдельными пятнами». Участки, на которых культурный слой не подвергся подобным мощным палеомерзлотным разрушениям, были исследованы нами в западной части раскопа V, в раскопе IV и раскопе VI. Наиболее важным с точки зрения определения структуры культурного слоя и его стратиграфического положения является раскоп VI. Здесь культурный слой представлял собой выдержанный по мощности горизонт находок и содержал многочисленные (более 600 ед. на кв. м) кремневые изделия, значительное количество костных остатков и костного тлена, а также отдельные костные угли.

Стратиграфическое описание отложений в разрезе северной стены раскопа VI было выполнено ведущим научным сотрудником ИГ РАН д.г.н. Ю.Н. Грибченко по его центральной части от дневной поверхности (+235 от условного нуля) (Рис. 3).

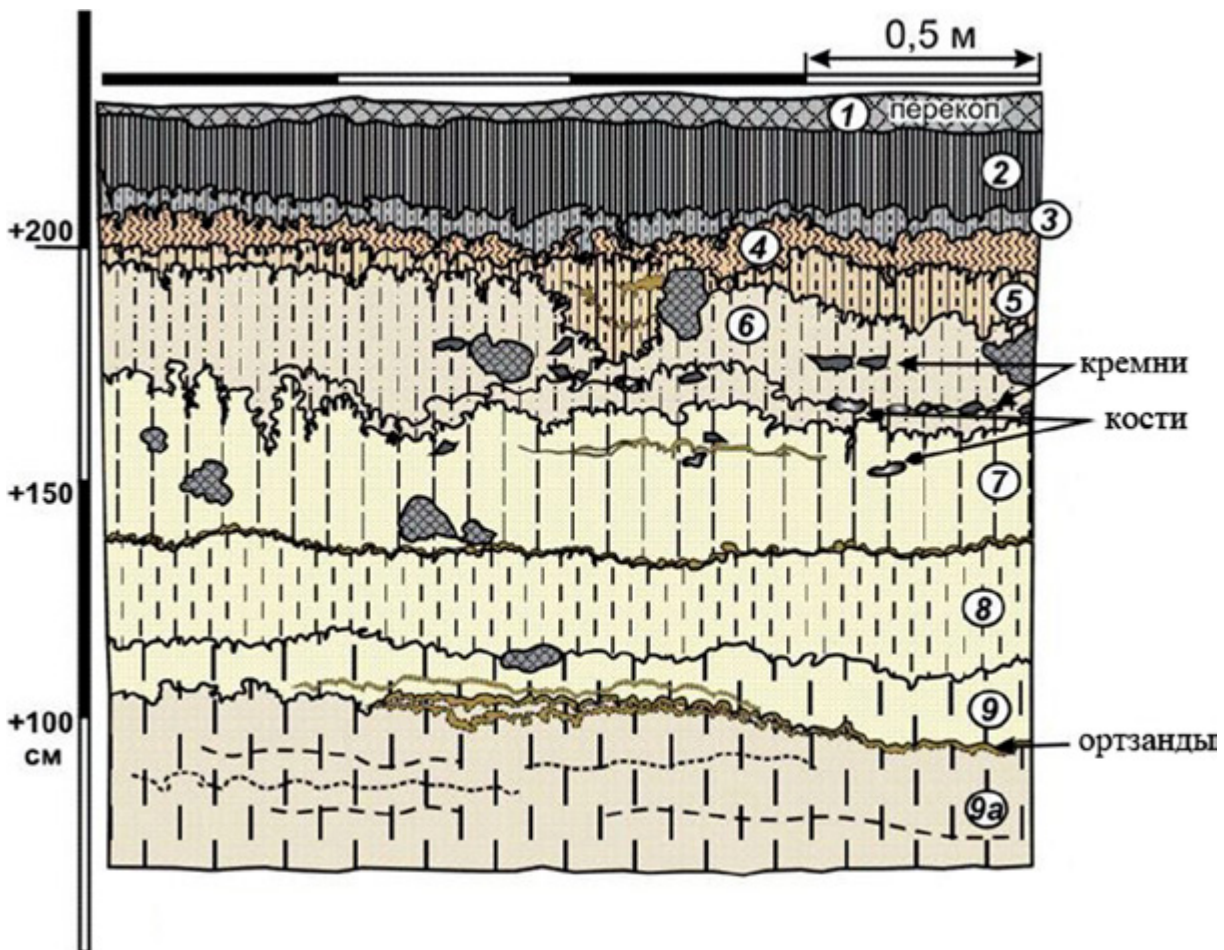

Рис. 3. Стоянка Бугорок. Раскоп VI. Стратиграфия северной стены (рисунок Ю.Н.Грибченко).

№ слоя	Отложения	Мощность, м	Глубина, м (от 0)
1.	<u>Перекоп</u> . Насыпная порода, мешаная, слоистая, уплотненная. Нижний контакт четкий по поверхности современной почвы.	0,05	0,05
2.	<u>Гумусовый горизонт современной почвы</u> (пахотный). Супесь темно-серая, неоднородная, с многочисленными корнеходами и кротовинами. Нижний контакт нечеткий, мелкоязыковатый.	0,20	0,25
3.	<u>Гумусовый горизонт голоценовой почвы</u> . Супесь серая, плотная, неоднородная, более светлая, чем вышележащая. Слой имеет волнистое залегание с мелкоязыковатыми контактами. Мощность меняется по простиранию от 3 до 7 см.	0,05	0,30
4.	<u>Горизонт В (текстурный)</u> . Суглинок серовато-бурый, легкий, комковатый, неоднородный. Содержит мелкие линзы и включения серой супеси. По граням отдельностей тонкие железисто-глинистые пленки. Нижний контакт нечеткий, постепенный. По простиранию мощность меняется от 3 до 12 см.	0,10	0,40
5.	<u>Горизонт В (текстурный)</u> . Суглинок коричневатого-бурый, легкий, оскольчатый, неоднородный. Грани отдельностей подчеркнуты прожилками белой супеси. Слой нарушен корнеходами и кротовинами, контакты которых нечеткие, размытые. В средней части разреза материал слоя заполняет небольшую западину, в которой прослеживаются небольшие наклонные линзы белой супеси. К западу от углубления слой имеет мощность 3–5 см, а восточнее — до 10–15 см. нижний контакт четкий, волнисто-языковатый, местами размытый.	0,05	1,45
6.	<u>Ортзандовый горизонт</u> . Супесь коричневатого-палевого, светлая, с редкими, тонкими и слабо выраженными ортзандовыми прослоями и линзами коричневатой супеси. В нижней части слоя ортзанды более четкие, волнистые в правой части разреза. С ними связаны небольшие скопления кремня и костей. В слое содержатся крупные кротовины. Нижний контакт постепенный, языковатый. В южной стенке шурфа (на расстоянии около 1,5 м от северной стенки) мощность и выраженность ортзандовых прослоев значительно возрастают. Это подчеркивает существующую первичную седиментационную слоистость отложений.	0,20	0,65
7.	Супесь коричневатого-палевого, более светлая, легкая, неясно слоистая. Содержит редкие пылеватые карбонаты и слабо выраженные ортзандовые линзы. В слое фиксируются отдельные включения кремня и обломков костей, мелкие включения бурого ожелезнения и кротовины разного размера. Нижний контакт слоя четкий, подчеркнут коричневатым ортзандом.	0,30	0,95
8.	Супесь лессовая, серовато-палевого, легкая, пористая, однородная, неясно слоистая. Содержит включения пылеватых карбонатов и бурого ожелезнения, пятна марганца и оглеения. Нижний контакт нечеткий, постепенный, выделяется по цвету и структуре.	0,25	1,20
9.	Супесь буровато-палевого, лессовая, неясно-слоистая. Содержит тонкие линзы коричневатых супесей. По нижнему контакту более выраженные ветвящиеся прослои коричневатых ортзандов. мощность слоя постепенно увеличивается в правой части разреза и в восточной стенке.	0,10	1,30
9а.	Супесь буровато-палевого, лессовая, слоистая, однородная, аналогичная слою 9. В слое более четко выражена волнистая слоистость. В нижней части слоя содержатся пятна и включения оглеения и бурого ожелезнения.	Видим. 0,35	Видим. 1,65

Первые находки кремней, приуроченные к литологическим горизонтам, не затронутых пахотой, были сделаны в гумусовом горизонте голоценовой почвы и серовато-буром суглинке, образывавшем ее горизонт В (тесктурный) (слой 3 и 4). Основная же масса кремневых изделий, залегавшая вместе с большим количеством мельчайших чешуек, костных остатков и отдельных костных углей, была приурочена к коричневато-бурому суглинку горизонта В голоценовой почвы (слой 5) и коричневато-палевой супеси (слой 6). Культурные остатки залегают также в верхней половине пачки отложений коричневато-палевой супеси, имевшей более светлый оттенок (слой 7).

В целом же выдержанный по залеганию культурный слой имел мощность 25–40 см (рис. 4) и содержал большое количество кремневых изделий и костных остатков, имевших горизонтальное залегание (рис. 5). Такое их положение, а также насыщенность слоя мельчайшими кремневыми чешуйками и костными угольками свидетельствуют об инситуном характере культурного слоя. Незначительное перемещение культурных остатков были отмечены лишь на отдельных участках, что объясняется высоким стратиграфическим положением и активными почвенными процессами голоценового времени. Более полно судить о характере и структуре культурного слоя, особенностях его стратиграфического положения можно благодаря результатам геохимических исследований, проведенных по всей колонке геологических отложений северной стены раскопа VI, а также благодаря данным анализа промывки отложений, вмещавших культурные остатки, которая осуществлялась по горизонтам разборки мощностью 2–3 см. Проведенные исследования показали, что максимальное содержание фосфора и/или резкое возрастание концентрации мельчайших чешуек и костных угольков, которые являются основными маркерами стратиграфического положения культурного слоя, отмечается на глубине 45–55 см от дневной поверхности (нивелировочные отметки +182 — +172) и соответствует геологическим слоям 5 и 6. Аналогичные, но более слабо выраженные показатели были отмечены также в нижней части слоя 6 и верхней части слоя 7 на глубине 65–80 см от дневной поверхности (+165 — +150). Для нижнего горизонта культурного слоя характерно не только большое количество мельчайших чешуек и костных угольков, но и наличие отдельных слабых пятен золотистого цвета, а также горизонтальное залегание находок (и кремней, и костей) в его нижней

Рис. 4. Стоянка Бугорок. Раскоп VI. Северная стена (кв. П012).

части. Все это заставляет исключить возможность существенного перемещения находок из расположенного выше верхнего горизонта культурного слоя и является свидетельством того, что нижний уровень культурного слоя представляет собой самостоятельный горизонт обитания.

Такой вывод находит подтверждение в результатах спорово-пыльцевого анализа образцов из палинологической колонки, отобранной из северной стены раскопа VI. В этом разрезе Т.В. Сапелко выделила 7 палинозон. Культурному слою, его основному (верхнему) горизонту в целом соответствует палинозона 5 (рис. 6). Данная палинозона характеризуется самым высоким значением количества пыльцы древесных пород по разрезу (53 %). Здесь доминирует пыльца сосны, ольховника, а также пыльца березы и ольхи. Среди трав преобладают злаковые и осоковые. Т.В. Сапелко отмечено большое видовое разнообразие пыльцы травянистых. Присутствует пыльца *Cichoriaceae*, *Rubiaceae*, *Polygonaceae*, *Brassicaceae*, *Fabaceae*, *Asteraceae*. К концу зоны появляется пыльца *Plantago*, *Chenopodiaceae*, *Ericaceae*, *Malvaceae*. После длительного перерыва в

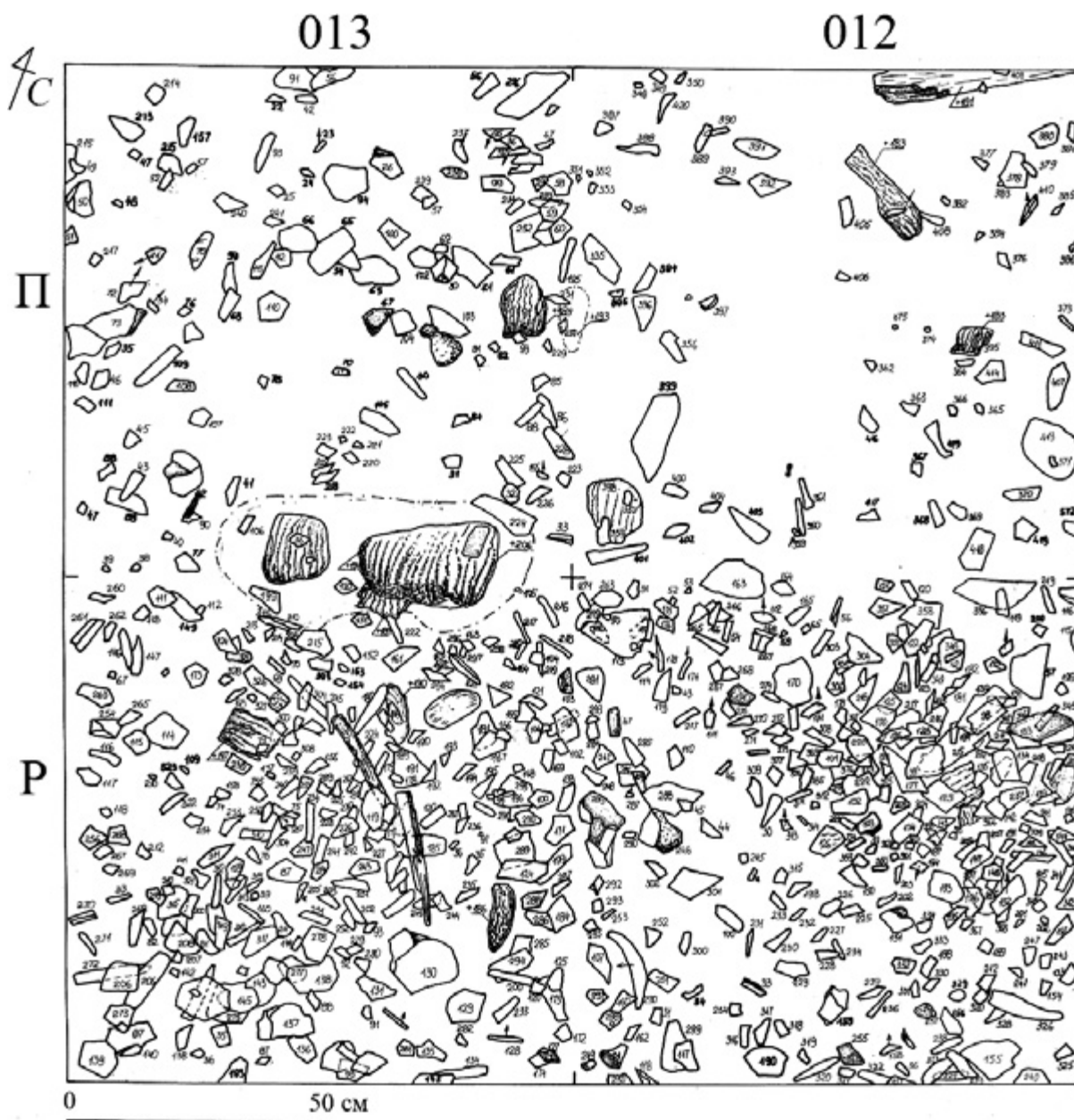

Рис. 5. Стоянка Бугорок. Раскоп VI. Основной горизонт культурного слоя.

зоне 5 и далее по разрезу появляется вновь и присутствует почти постоянно *Malvaceae*. Среди спор впервые отмечен *Lycopodium*. Палинозона 5 являлась самым благоприятным периодом для развития растительного покрова. В это время увеличивается площадь лесов, при этом открытые тундрово-степные сообщества продолжали занимать значительные пространства. Разнообразие ландшафтов (долинные сосновые и сосново-березовые леса, тундрово-степные сообщества и разнотравно-злаковые луга) позволяют, по мнению Т.В. Сапелко, говорить о перигляциальной лесостепи. Комплекс растительности, реконструируемый для времени существования стоянки Бугорок, аналогичен древнему растительному покрову стоянок Тимоновка 2, Елисеевичи и Юдиново (Величко, Грехова и др. 1979, с.78; Хлопачев,

Грибченко 2013, с.141–142; Хлопачев и др. 2013). Основным отличием растительного покрова стоянки Бугорка является отсутствие сибирских хвойных пород, что, по заключению Т.В. Сапелко, может служить подтверждением иного, ранее менее всего описанного поздневалдайского потепления — аллереда. В то же время следует отметить, что нижняя граница культурного слоя или по крайней мере его нижняя часть залегает на границе палинозон 5 и 4. Концентрация пыльцы в палинозоне 4 значительно возрастает, снижается количество переотложенной пыльцы. Одним из оснований для выделения палинозоны 4 является «усилившееся влияние древесных пород», количество пыльцы которых увеличивается и временами достигает 40 % (Сапелко 2014). Именно в этой зоне впервые появляется пыльца ели.

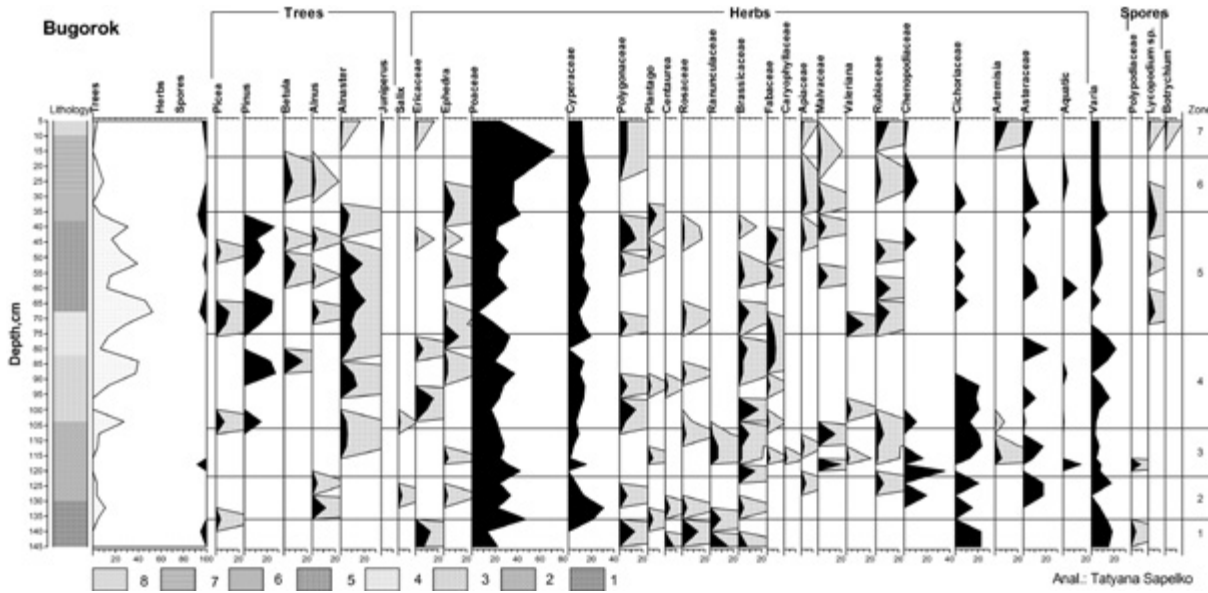

Рис. 6. Спорово-пыльцевая диаграмма стоянки Бугорок (1-8 – номера слоев) (составлена Сапелко Т.В.).

Т.В. Сапелко отмечает преобладание пыльцы сосны и кустарников. Среди пыльцы травянистых пород преобладают *Cichoriaceae*, *Poaceae*, *Chenopodiaceae*. Распространение получают мезофиты, но при этом ксерофиты присутствуют по-прежнему. В это время берет начало широкое распространение долинных лесов — сосновых лесов с небольшой примесью ели, березово-сосновых лесов с подлеском из ольховника, а на закрытых влажных участках — мезофитных лугов, «довольно значительные площади продолжали занимать открытые перигляциальные ландшафты на песчаных каменистых субстратах» (Сапелко, настоящий сборник, стр.). Таким образом, согласно данным палинологического анализа существование стоянки Бугорок соответствует времени, когда на территории Среднего Подесенья отмечается возрастание роли древесных пород, а активная стадия ее функционирования относится к периоду аллереда. Подобный вывод в определенной степени противоречит устоявшимся представлениями о том, что возраст позднепалеолитической стоянки Бугорок не может быть моложе 12 тыс. л. (Величко и др. 1996). Однако данные палинологических исследований полностью соответствуют результатам реконструкции ландшафтно-климатических условий, полученным методом геохимической индикации для этого же разреза стоянки Бугорок (рис. 7). Установлено, что основной горизонт культурного слоя стоянки образовывался в условиях интерстадиала, харак-

теризовавшемся потеплением и увлажнением климата, — в период аллереда (Хлопачев, Кулькова 2007, с.231). Такое определение возраста стоянки подтверждается серией радиоуглеродных дат, полученных для основного, верхнего, горизонта обитания (табл. 1). Единственную древнюю дату в $17\,200 \pm 250$ из верхнего горизонта культурного слоя мы не можем принять во внимание как заведомо удревненную. Костные образцы из нижнего горизонта этого же культурного слоя дали более привычные для памятников позднего верхнего палеолита Десны даты — $14\,770 \pm 115$ и $14\,820 \pm 60$ (табл. 1). Отметим, что радиоуглеродные определения возраста, полученные для основного и нижнего горизонтов культурного слоя стоянки Бугорок, очень близки радиоуглеродным датировкам соответственно верхнего и нижнего культурных слоев Юдиновской стоянки (Хлопачев 2010, с. 266).

Фаунистические остатки в обоих горизонтах культурного слоя стоянки Бугорок не позволяют говорить о каких-либо видовых различиях: они представлены костями, как правило, плохой сохранности мамонта, овцебыка и песца (определения ст.н.с. ЗИН РАН к.б.н. М.В. Саблина). Подобный видовой состав не противоречит аллередскому возрасту стоянки Бугорок. Обнаруженные костные остатки животных относятся к видам, которые на территории Восточно-Европейской равнины доживают до конца плейстоценового времени (Саблин 2002).

Стоянка Бугорок, основной горизонт культурного слоя			
№ п/п	Индекс	Материал, контекст	¹⁴ C дата
1.	Ki-13078	Зуб овцебыка	11060 ± 140
2.	LE-6961	Зуб мамонта (верх основного горизонта культурного слоя)	11500 ± 400
3.	Ki-13079	Зуб мамонта	11700 ± 250
4.	Ki-11900	Зуб мамонта	17200 ± 250
Стоянка Бугорок, нижний горизонт культурного слоя			
№ п/п	Индекс	Материал, контекст	¹⁴ C дата
1.	Hela-1517	Зуб овцебыка	14770 ± 115
2.	OxA-17799	Зуб мамонта (низ культурного слоя)	14820 ± 60

Правомерность выделения нижнего горизонта культурного слоя в качестве самостоятельного более раннего горизонта обитания стоянки Бугорок подтверждается данными анализа ее каменного инвентаря.

Кремневый инвентарь стоянки Бугорок в целом насчитывает более 15 000 изделий. Часть находок происходит из мешаного пахот-

ного слоя. Общее количество находок из литологических отложений, не потревоженных вспашкой, насчитывает 13 459 единиц. Для обработки использовался преимущественно местный меловой желвачный и плитчатый кремнь. Значительно реже для расщепления применялся валунный кремнь, приобретающий в процессе патинизации фарфорово-белый цвет.

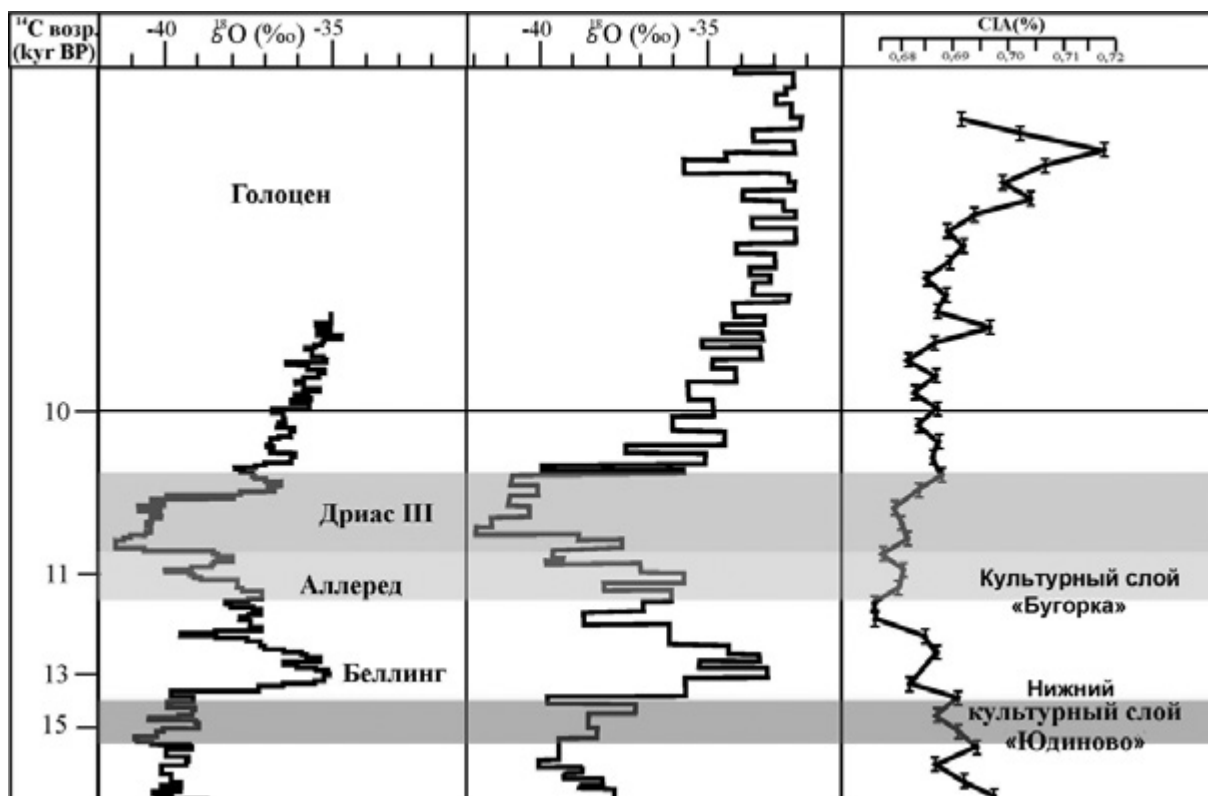

Рис. 7. Изменение температуры в позднем плейстоцене-начале голоцена по данным DRIP $\delta^{18}\text{O}$ записях в Гренландских льдах (Dansgaard et al., 1993; acc. Bradley 1999).

Всего около 1 % кремневых изделий изготовлены из этого материала. Еще реже встречаются изделия из кварцита, на них приходится всего 0,3 % от общего числа находок. Выходы мелового кремня находились недалеко от стоянки, что объясняет большое количество сколов с желваков и плиток и их обломков. Более трети всех сколов несут на своей поверхности остатки меловой корки. Расщепление кремня осуществлялось на стоянке. На это указывают многочисленные находки нуклеусов (383 ед. — 2,9 %), а также значительное количество технологических сколов (469 ед. — 3,5 %) — ребристых сколов, сколов оживления площадок и переоформления фронтов нуклеусов. Каменная индустрия памятника, расположенного рядом с выходом кремневого сырья, характеризуется достаточно высоким уровнем пластинчатости — 14,8 %. При этом почти 80 % всех орудий изготавливалось на пластинчатых заготовках (пластинах, пластинках и микропластинах). В среднем длина целых пластин составляла 4–7 см, пластинок — 3–4 см, а микропластин — 1,5–3 см. Лишь отдельные самые крупные пластины достигали длины 8–9 см. Преобладают изделия с небольшими гладкими редуцированными, иногда со следами шлифовки площадками. Для получения пластинчатых заготовок использовались в основном одно- и двуплощадочные (в том числе бипродольные, бипродольные смежные) подпризматические (рис. 8.1), призматические (рис. 8.2), подпрямоугольные (рис. 8.3) и торцевые нуклеусы. Необходимо отметить, что нуклеусы подпрямоугольной формы никак не связаны с плоской среднепалеолитической системой скалывания, а представляют собой сработанные, истощенные подпризматические ядрища. В коллекции представлено несколько клиновидных (рис. 12.10) и конусовидных нуклеусов. Скалывание пластинок и микропластин производилось с подпризматических и торцевых нуклеусов небольшого размера.

Коллекция, собранная за все время раскопок, содержит 628 предметов со вторичной обработкой, что составляет 4,7 % от общего количества кремневых изделий с учетом чешуек — мелких сколов размером до 2 см (27,9 %). Наиболее многочисленной группой орудий являются скребки — 206 экз. (32,8 %). Эта категория орудий достаточно разнообразна (рис. 9.1–11). В инвентаре стоянки представлены укороченные и короткие скребки, концевые скребки, скребки подокруглой формы, двойные короткие скребки, скребки на отщепках с коркой, ногтевидные скребки, скребки с небольшим

шипом на лезвии, нуклевидные скребки. Единственным экземпляром представлен концевой скребок на пластине со сходящимися, обработанными ретушью краями (рис. 9.5). Почти не уступают скребкам по количеству резцы — 176 экз. (28 %), среди которых заметно преобладают боковые косо- и выпукло-ретушные на пластинах и пластинках (рис. 10.7–10). Помимо этого в материалах наших раскопок представлена хорошая серия прямо- (рис. 10.4) и вогнуто-ретушных резцов (рис. 10.6). Двугранные резцы и резцы на сломе немногочисленны. Отметим присутствие в инвентаре стоянки целой серии двойных ретушных резцов (7 экз.) (рис. 10.1), а также ретушных резцов, комбинированных со скребком (9 экз.) (рис. 10.5), острием (2 экз.) (рис. 10.3,9), резцом на сломе (2 экз.) (рис. 10.2), двугранным резцом (1 экз.).

Следующей по численности категорией орудий стоянки являются пластины и пластинки с усеченными/ретушированными концами (45 экз. — 7,2 %). Как и в случае с резцами, среди них преобладают пластины с косо- и выпукло-скошенными концами (рис. 11.8,11–14). Пластин с поперечно- и вогнуто-усеченными концами заметно меньше (рис. 11.9,10). Традиционно их принято относить к изделиям, являющимся заготовками для боковых ретушных резцов (Гвоздовер 1947; Воеводский 1952 и др.). Однако присутствующие на этих изделиях следы сработанности говорят в пользу того, что они скорее должны рассматриваться в качестве самостоятельной категории орудий.

Достаточно богат формами комплекс вкладышевого метательного вооружения (рис. 11.1–7). В нем представлены серии пластин и пластинок (36 экз.), микропластин (11 экз.) с притупленным краем, прямоугольников (5 экз.). При их изготовлении использовалась крутая дорсальная ретушь, которая создавала прямой, но не слишком ровный притупленный край высотой 1,5–2 мм. В качестве заготовок для прямоугольников использовались и пластинки, и пластины. Имеются как прямоугольники с двумя прямоусеченными концами, когда ударный бугорок не сохранялся, так и изделия, у которых усечение выполнялось только на дистальном конце заготовки.

Таким образом, по технике первичного расщепления и категориальному набору «ведущих» форм орудий и некоторым присущим им морфологическим особенностям стоянка Бугорок в целом обнаруживает высокую степень сходства с каменными индустриями памятников тимоновско-юдиновской культурной группы Подесенья, особенно с памятниками

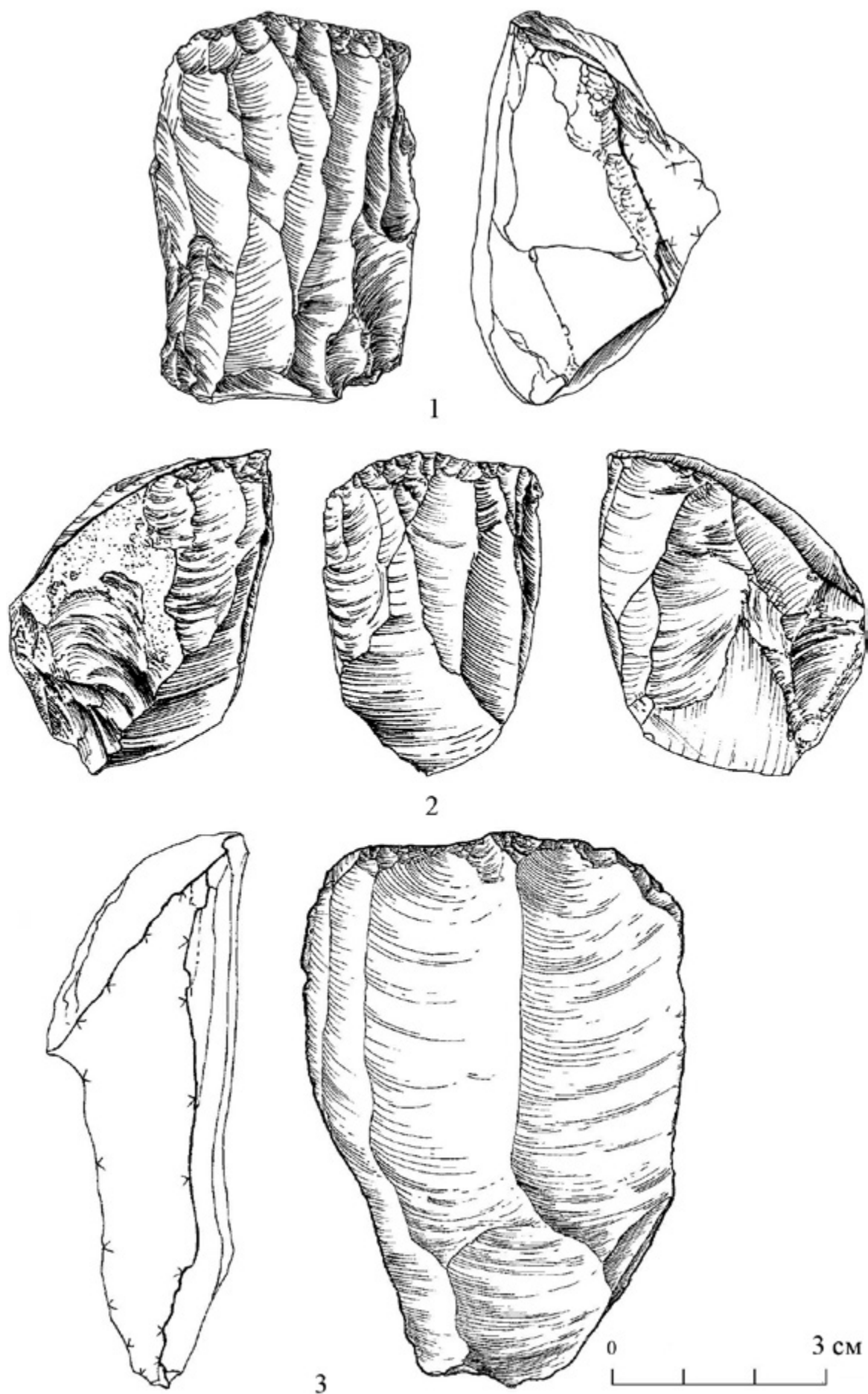

Рис. 8. Стоянка Бугорок. Кремневый инвентарь основного культурного горизонта.
1-3 — нуклеусы.

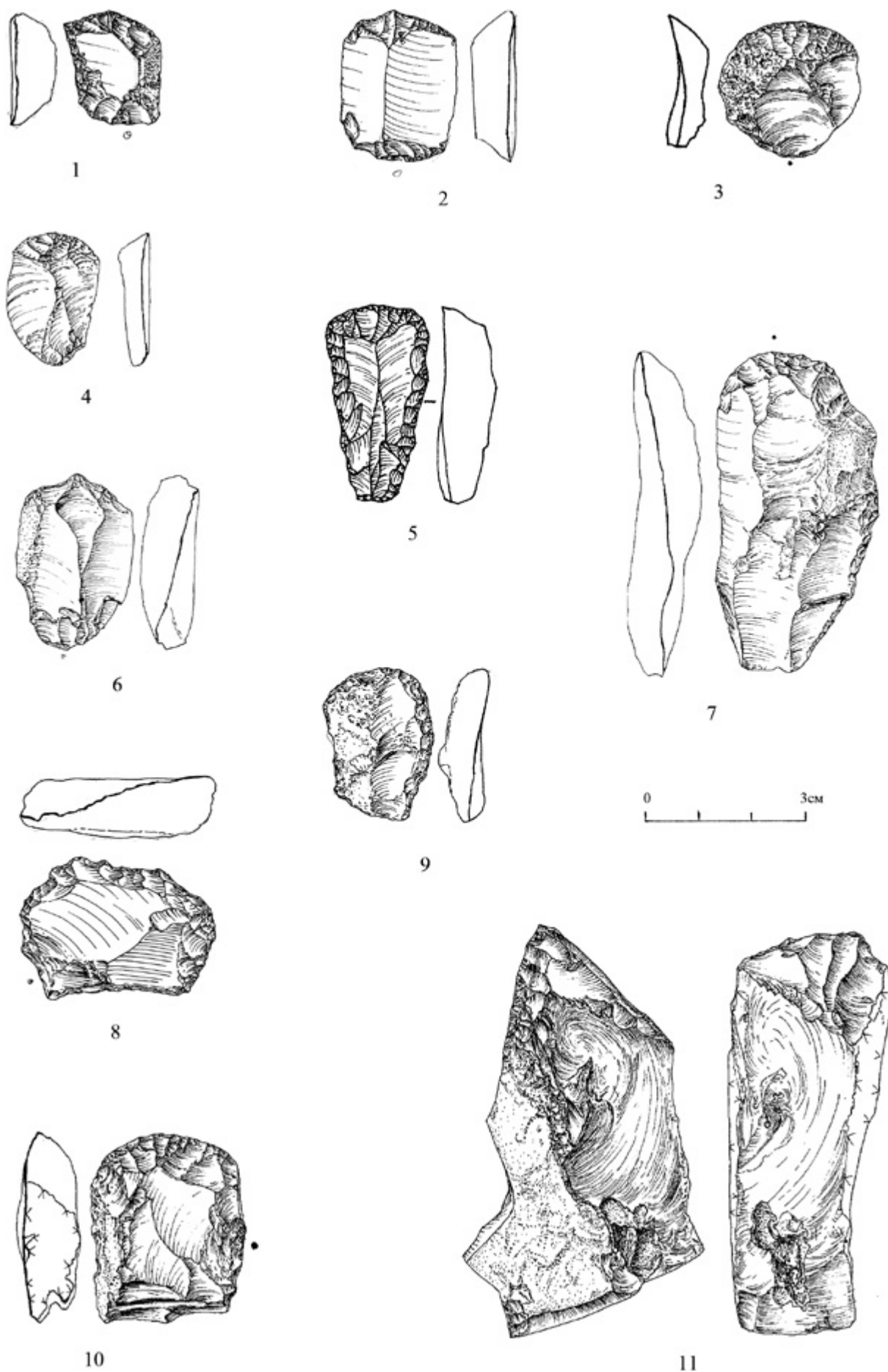

Рис. 9. Стоянка Бугорок. Кремневый инвентарь основного культурного горизонта. 1–11 —скребки.

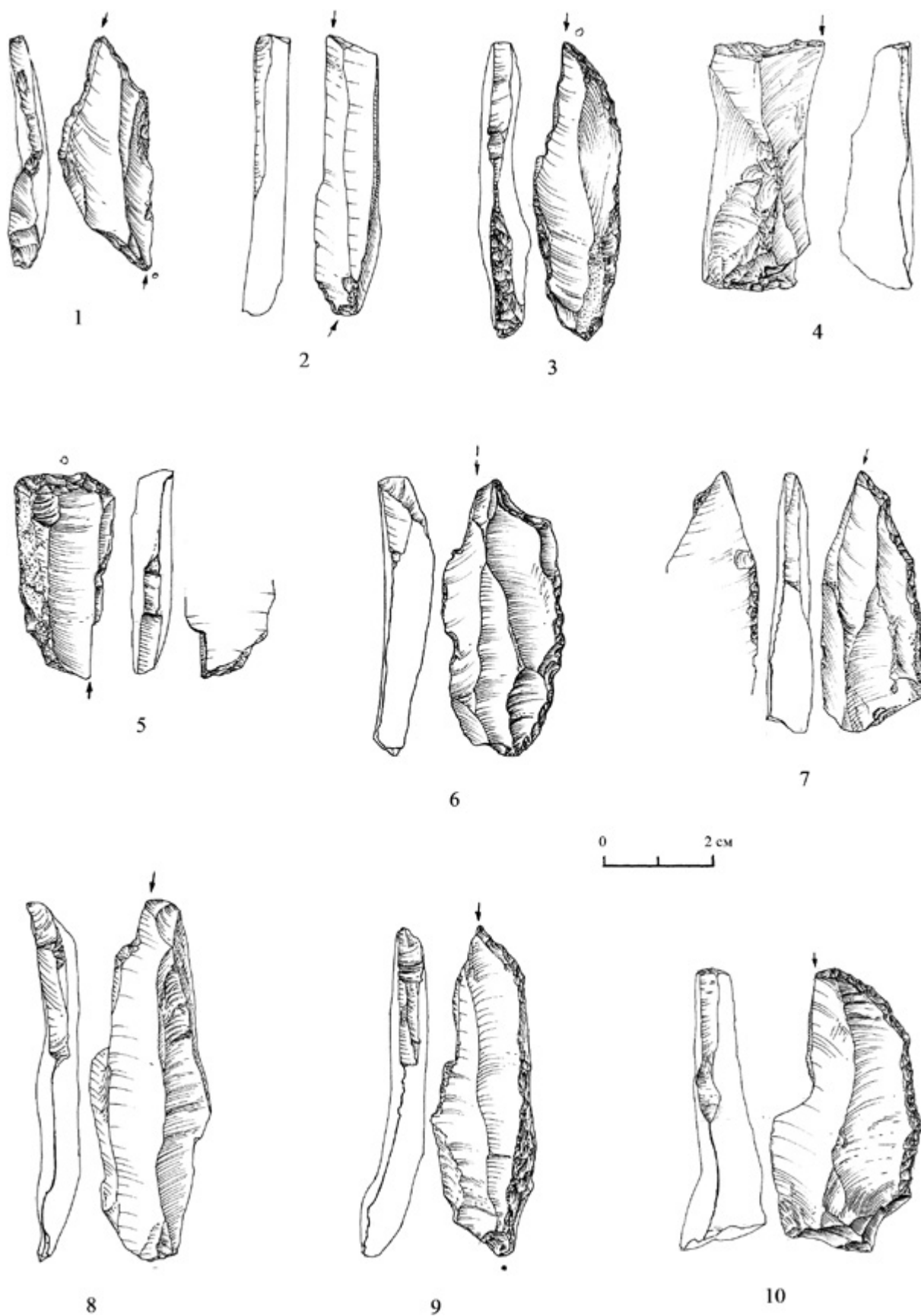

Рис. 10. Стоянка Бугорок. Кремневый инвентарь основного культурного горизонта.

Резцы 1 — двойной ретушный резец; 4, 6–8, 10 — боковые ретушные резцы; 2 — резец на сломе–боковой ретушный резец; 3, 9 — боковые косоретушные резцы–острия; 4 — боковой пряморетушный резец; 5 — боковой ретушный резец–скребок; 6 — боковой вогнуто-ретушный резец; 7, 8 — боковые косоретушные резцы; 10 — боковой выпукло-ретушный резец).

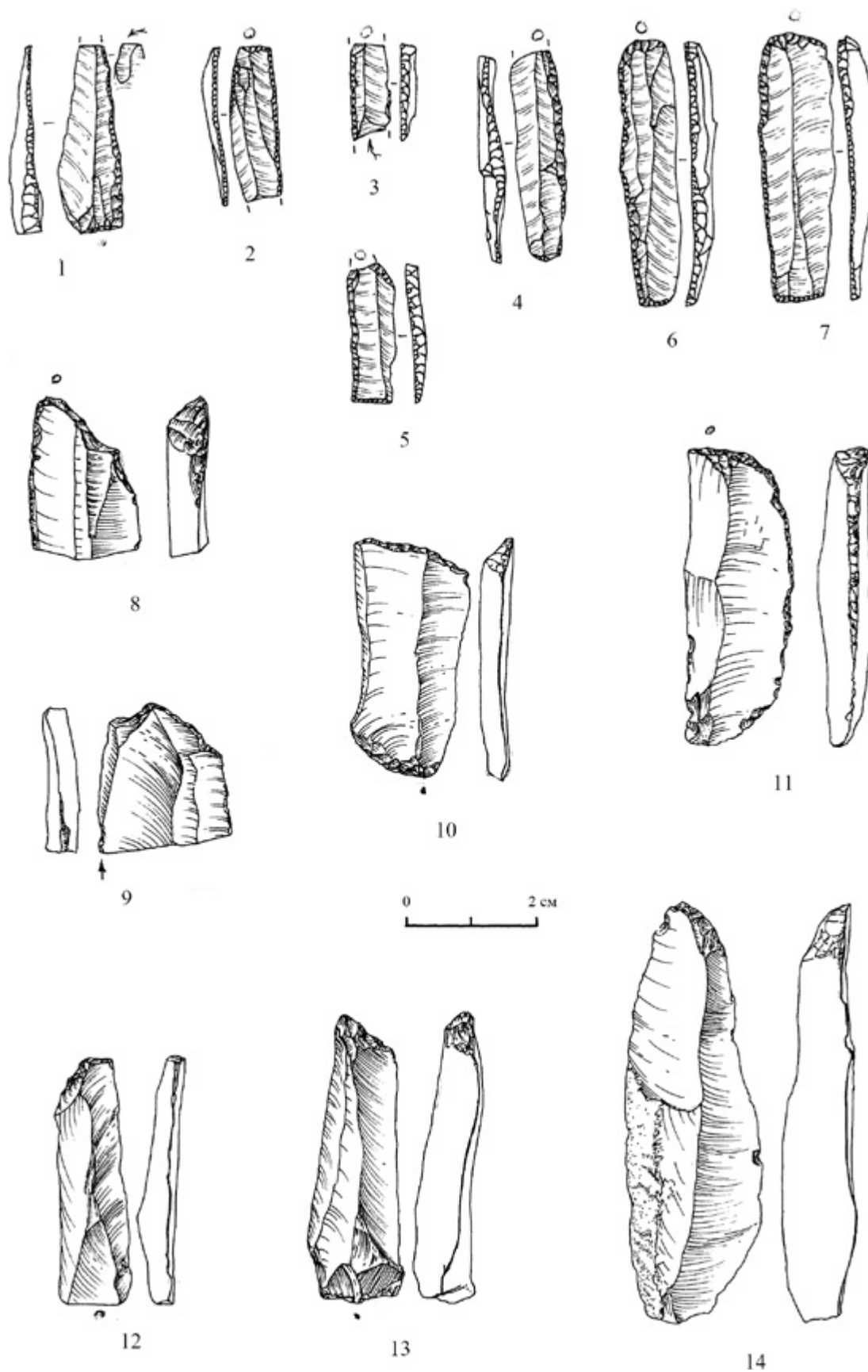

Рис. 11. Стоянка Бугорок. Кремневый инвентарь основного культурного горизонта.
 1–5 — пластина и пластинки с притупленным краем; 6,7 — прямоугольники; 8–14 — Пластины и пластинки с усеченным концом.

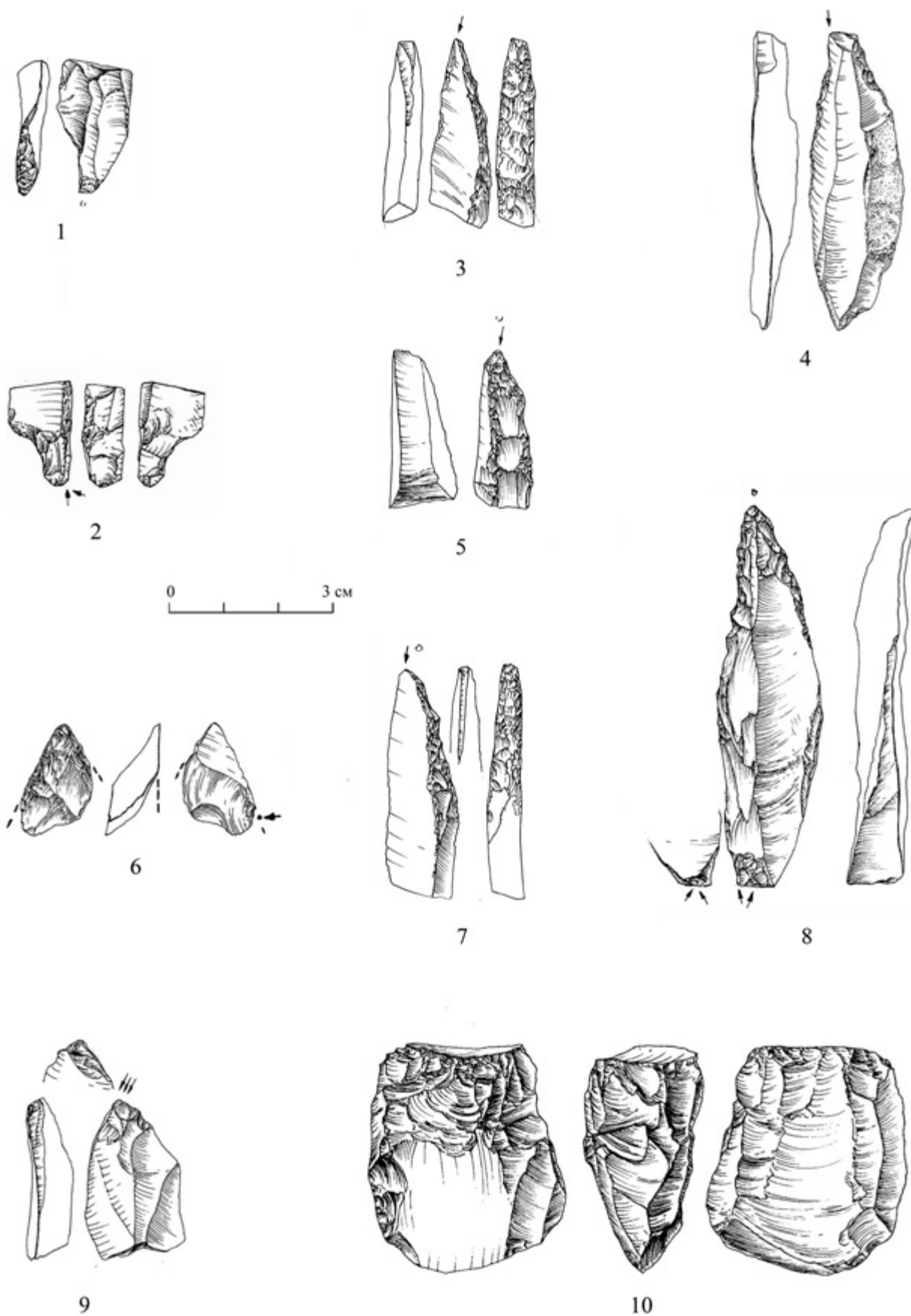

Рис. 12. Стоянка Бугорок. Кремневый инвентарь из основания культурного слоя.

1, 2 — фрагменты пластин с боковой выемкой; 3, 5, 7 — острия на пластинах, оформленные вертикальной встречной ретушью; 6, 9 — острия с широким жалом; 4, 8 — острия с высоким узким массивным жалом; 10 — подклиновидный нуклеус.

Юдиново (верхний слой), Юдиново (нижний слой) и Чулатов II (Рабочий ров).

Каменный инвентарь стоянки Бугорок из основного и нижнего культурных горизонтов демонстрирует ту же схожесть форм основных массовых групп орудий. Особенностью нижнего горизонта культурного слоя стоянки Бугорок является присутствие в его материалах нуклеусов клиновидной формы, а также целого ряда форм орудий, которые отсутствуют в верхнем культурном горизонте и одновременно не являются типичными для эпиграветтийских памятников Восточной Европы. Данные типы орудий происходят из разных раскопов и всегда представлены небольшими сериями (рис. 12.1–9). Это скошенные острия на пластинах с высоким, оформленным вертикальной встречной ретушью краем (рис. 12.3,5), острия с широким оформленным полукрутой ретушью жалом (рис. 12.6), острия-проколки с высоким узким массивным жалом (рис. 12.8), фрагменты пластин с боковой выемкой (рис. 12.1). По нашему мнению, находки подобных орудий в нижнем горизонте стоянки Бугорок не могут объясняться простой случайностью или смешанным характером культурного слоя. Основанием для данного утверждения служит не только их стратиграфическая приуроченность к основанию культурного слоя, но и аналогии, которые дает Юдиновская стоянка — один из памятников тимоновско-юдиновской группы, обнаруживающий наибо-

лее высокую степень сходства с каменной индустрией стоянки Бугорок. В материалах нижнего культурного слоя Юдиновской стоянки также представлена серия скошенных острий на пластинах с высоким, оформленным вертикальной встречной ретушью краем. Причем в Юдиново они происходят из объекта культурного слоя — со дна западины, заполненной костями мамонта, которая находилась к западу от «жилища» № 4. По костным образцам для этого объекта были получены радиоуглеродные датировки в районе 15 тыс. л.н. (Хлопачев, Грибченко 2012, с.142).

Итак, полученные естественно-научные и археологические данные позволяют сделать вывод о том, что в формировании культурного слоя стоянки Бугорок может быть прослежено два этапа. Первый соответствует нижнему, более раннему горизонту обитания этой стоянки и относится ко времени около 14,5–15 тыс. л.н., когда на территории Подесенья существовали «поселения-гиганты», подобные стоянке нижнего культурного слоя Юдиново. Второй этап связан с верхним, основным (имеющим хорошо выраженную структуру), горизонтом обитания, который приходится на аллередский период. В настоящее время стоянка Бугорок является наиболее близкой по времени к стоянке Юдиново (верхний слой) и, по-видимому, самой поздней из известных в настоящее время стоянок тимоновско-юдиновской культурной группы.

Литература

- Абрамова З.А., Григорьева Г.В.* Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. — СПб., 1997. — Вып. 3.
- Беляева В.И., Моисеев В.Г., Хлопачев Г.А., Арсеньева Д.Ю.* Некоторые приемы анализа археологических данных на примере исследования пушкаревских стоянок // Особенности развития верхнего палеолита Восточной Европы. Серия «Исследования». — СПб, 2002. — Вып. 1. — С. 33–41.
- Борисковский П.И.* Палеолит Украины. — М.; Л., 1953 (МИА. № 40).
- Величко А.А.* Геологический возраст верхнего палеолита центральных районов Русской равнины. — М., 1961.
- Величко А.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И.* Природные условия первичного расселения первобытного человека в перегляциальной зоне Восточной Европы // Развитие области многолетней мерзлоты и перегляциальной зоны Северной Евразии и условия расселения древнего человека. — М., 1996.
- Величко А.А.* Лессово-почвенная формация Восточно-Европейской равнины. — М., 1997.
- Величко А.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И., Новенко Е.Ю.* Геохронология палеолита Восточно-Европейской равнины // Ландшафтно-климатические изменения, животный мир и человек в позднем плейстоцене и голоцене. — М., 1999. — С. 19–50.
- Воеводский М.В.* Палеолитическая стоянка Погон // КСИИМК. — М; Л., 1950. — Вып. XXXI. — С. 40–54.
- Воеводский М.В.* Стоянка Бугорок // Ископаемый человек и его культура на территории СССР. (Ученые записки Института антропологии МГУ). — М., 1952. — Вып. 158 — С. 87–99.
- Гаврилов К.Н.* Кремневые комплексы стоянки Тимоновка 1 // Вестник Московского университета (Серия 8. История). — М., 1994. — № 3. — С. 63–76.
- Гвоздовер М.Д.* Палеолитическая стоянка Бугорок // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры имени Н.Я. Марра — М.; Л., 1947. — Вып. XV. — С. 92–97.
- Григорьев Г.П.* Структура палеолита Десны // Хронология, периодизация и кросс-культурные связи в каменном веке (Замятнинский сборник). — СПб, 2008. — Вып. 1. — С. 48–62.
- Григорьева Г.В.* О резцах верхнепалеолитического поселения Юдиново // Хронология, периодизация и кросс-культурные связи в каменном веке (Замятнинский сборник). — СПб, 2008. — Вып. 1. — С. 83–90.
- Грехова Л.В.* Кремневый комплекс стоянки Тимоновка II и однотипные памятники деснинского бассейна // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. — М., 1971.
- Величко А.А., Грехова Л.В., Губонина З.П.* Среда обитания первобытного человека тимоновских стоянок. — М., 1977.
- Нужный Д.Ю.* Верхньопалеолітичні пам'ятки типу Межір'я та їхнє місце серед епіграветтських комплексів Середнього Дніпра // Кам'яна доба України — К., 2012. — С. 57–81.
- Оленковский Н.П.* Эпиграветт Восточной Европы. — Херсон, 2008.
- Саблин М.В.* Фауна крупных млекопитающих центра Русской равнины в позднем плейстоцене, среднем голоцене // Костенки в контексте палеолита Евразии. Исследования. — СПб, 2002. — Вып. 1. — С. 213–217.
- Сапелко Т.В.* Палинология позднепалеолитических памятников Десны // Археологический альманах. — К., 2014 — № 31. — С. 115–130.
- Хлопачев Г.А.* Стоянки Погон и Бугорок (раскопки 1997–1999, 2001 гг.) // Пушкаревский сборник. — СПб, 2003. — Вып. 2. — С. 42–45.
- Хлопачев Г.А.* Верхнепалеолитическое поселение Юдиново: новые данные о возрасте и этапах заселения // Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г. Радловский сборник. — СПб, 2010. — С. 262–267.
- Хлопачев Г.А.* Многослойная палеолитическая стоянка Пушкари IX // Палеолит и мезолит Восточной Европы. — М., 2011. — С. 185–203.
- Хлопачев Г.А., Грибченко Ю.Н., Сапелко Т.В.* Палеолитическая стоянка Елисеевичи I: результаты полевых исследований 2010–2011 гг. // Научные исследования и музейные

проекты МАЭ РАН в 2012 г. Радловский сборник. — СПб, 2013. — С. 80–90.

Хлопачев Г.А., Кулькова М.А. Стоянка Бугорок (Пушкари IX): геологическая характеристика и возраст // Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. Радловский сборник. — СПб, 2007. — С. 226–231.

Шовкопляс И.Г. Мезинская стоянка. — К., 1965.

Nuzhnyy D. The epigravettian variability of the middle Dnieper river basin // Дослідження первісної археології в Україні (До 50-річчя відкриття палеолітичної стоянки Радомишль). — К., 2008. — С. 96–134.

KHLOPACHEV G.A.

ABSOLUTE AND RELATIVE AGE OF SITE BUGOROK: GEOLOGICAL, ENVIRONMENTAL AND ARCHAEOLOGICAL DATA

The Upper Paleolithic site Bugorok is one of the settlements of Pushkari group. Bugorok is located at the southern suburb of the village Pushkari (Novgorod-Siversky district, Chernigov Region, Ukraine), in the locality called Pogon – the large cape (more than 1 sq.km), of a low area of a watershed plateau. For a long time Bugorok remained the most poorly studied settlement of Timonovka-Yudinovo cultural group, and ideas of its age were based on archaeological correlations with materials from the Timonovka 2 site. Interdisciplinary field researches of Bugorok conducted by the author of the article in 1997-2009 allowed to clarify the question of relative and absolute age. Data on the geological stratigraphic, geochemical, palynological and the radio-carbon research, as well as data of technical and morphological analyses of the stone industry of Bugorok allowed to make a conclusion about two stages in the accumulation of the cultural deposits of Bugorok. The first stage corresponds to the bottom, earlier horizon of habitation and date to about 14,5-15 BP (14770±115, 14820±60). That time the “giant settlements” similar to the lower occupational layer of Yudinovo site were occupied in the Desna river basin. The second stage is associated with the upper, main (having well expressed structure) occupation level, which corresponds to the Allerød period (11060±140, 11500±400, 11700±250). Bugorok is the chronologically closest to Yudinovo, upper layer and, apparently, the latest manifestation of Timonovka-Yudinovo cultural group known now.